Глава 156: Отказ

Окубо почувствовал, что это был странный вопрос.

Шика Кагура была “Проклятием Жнеца” и его временно нанятой Слугой.

Он хотел использовать её особые способности, чтобы уничтожить формирование заклинания своего врага, но ему не удалось, и он впустую потратил своё время.

Мало того, что он потратил свои время, деньги и усилия, он даже пострадал ради этого – он должен был пройти некоторые неудобные вещи, чтобы смягчить “Проклятие Жнеца” на себе.

Его заговор не удался, и его уверенность в себе превратилась в унижение… Что касается этой временной Слуги, она была бесполезной.

Нет, она была хуже, чем бесполезная, она была куском мусора! Он никогда не хотел видеть её снова.

Почему Сейдзи Харута спрашивал об этом бесполезном куске мусора?

Окубо обдумывал это.

«Харута-кун, ты обеспокоен тем, что ты закончишь как Шика Кагура, если ты будешь слушать мои приказы? Тебе не нужно беспокоиться. Пока ты мне помогаешь, мы обязательно победим Нацую Йорухану, и я сдержу свое обещание перед тобой».

На самом деле, он не станет.

После того, как он использует его, Сейдзи станет бесполезным. Он вообще не заботился о Сейдзи.

Но прямо сейчас, Окубо было необходимо вести себя искренне.

«Это не то, что я спросил». – ответил голос из телефона. «Я спросил, что ты думаешь о ней –пожалуйста, ответь мне прямо».

Окубо снова почувствовал растерянность.

Почему Сейдзи так беспокоился об этом куске мусора?

Ах, да, Шика Кагура был довольно красивой; возможно…

Какой идиот.

Влюбляться в “Проклятие Жнеца” было глупо до крайности! Хотя Окубо признавал, что Шика была чрезвычайно красива, на любого, кто был рядом с ней, падут несчастья, и влюбляться в неё было сродни самоубийству.

Окубо стал относиться к отбросу, коим он считал Сейдзи Харуту, ещё более уничижительно.

Отброс влюбился в мусор… Пфф, это было действительно идеальное сочетание. Он мысленно смеялся над ними.

Конечно, он знал, что он не мог выразить это вслух.

«Харута-кун, неужели тебе нравится Шика Кагура? Она очень красива, но я не рекомендую пытаться достичь чего-нибудь с ней; ты должен рассмотреть твои варианты более ясно. Что касается меня… Я относился к ней, как и должно контрактору, и у меня к ней нулевой интерес. Я никогда даже не касался её».

«Я умный человек, который знает, как защитить себя. Я бы никогда не сделал ничего столь суицидального, как прикасаться к “Проклятию Жнеца”, в отличие от невероятного дурака вроде тебя».

«Ты никогда не беспокоился о ней или хотел спасти ее после того, как она была ранена и захвачена, верно?», – Сейдзи продолжал спрашивать.

Теперь Окубо чувствовал, что теряет терпение.

Достаточно дурацких вопросов!

«Почему я должен беспокоиться о ней!? Она была лишь временной Слугой, наемником! Не имеет значения, даже если она была ранена, захвачена или убита! Я просто нанял ее, чтобы работать на меня и заплатил ей, как она просила, вот и все!».

Эта девушка была не более чем инструмент для него.

Окубо четко выразил свои чувства.

Если отброс хотел мусор, то он мог свободно забирать его! Окубо это вовсе не волновало.

«Теперь я понимаю», – вежливо сказал Сейдзи. «Спасибо за твою честность».

«Харута-кун, ты…».

«Ёшиаки-сан, теперь я отвечу, услышав так много от тебя», – Сейдзи поднял трубку и сказал его следующее предложение так ясно, как он мог. «О твоей просьбе мне… Мне очень жаль, но я отказываюсь».

Оказываюсь… Окубо был удивлен, услышав это слово.

Но прежде, чем у него было хоть какое-то время, чтобы подумать, Сейдзи продолжил говорить.

«Я хотел услышать об этом от тебя лично, но после того, как я услышал, что ты подтвердил всё для меня, Ёшиаки-сан… нет, Окубо Ёшиаки».

«Ты… полный ублюдок».

Его спокойные, но всё же мощные слова ощущались словно удар молота по груди Окубо.

«Независимо от того, сколько обещаний ублюдок вроде тебя даёт, это не более, чем горячий воздух, выходящий из твоей задницы, потому что люди вроде тебя недостойны моего доверия».

«Ублюдок вроде тебя действительно считался “божественным дитем” в прошлом? Или, может быть, это именно потому, что ты был “божественным дитем”. В любом случае, ты пал на дно пропасти, Окубо Ёшиаки».

«Я говорю не только о твоей личности, я также говорю о твоей реальной ситуации… Я думаю, что в настоящий момент ты в тупике».

Тупик… Окубо получил огромный шок от этого!

Он чувствовал, как будто его видят насквозь.

Это потому, что для него и правда почти не осталось других вариантов!

Нацуя прислала ему официальный запрос на дуэль, с которой, как он думал, он сможет легко справиться. Но на самом деле, все произошло иначе, чем он ожидал.

Словно он был вынужден бегать по кругу от начала до конца, и как бы он ни сопротивлялся, контратаковал, и боролся, Нацуя была в состоянии противостоять каждому его движению.

Он обнаружил, что ни один его козырь не был надежным! А что до неё… Казалось, что за Нацуей Йоруханой был весь мир, когда она последовательно доставала козыри, которыми он и не предполагал, что она обладает!!

Он был решительно раздавлен и побеждён за столом переговоров о том, как пройдёт формальная дуэль.

Почему всё так произошло!?

«Я думал, что ее семья ненавидела ее за ее глупые убеждения!?», – ревел Окубо в его голове. «Почему до сих пор так много людей поддерживает её!!?».

Почти вся собранная им информация была неверна.

Его собственные планы переговоры, которые он уверенно планировал использовать… были совершенно бесполезны, словно шутка.

После того, как переговоры о формальной дуэли были закончены, Окубо оставался в состоянии шока в течение длительного времени.

Он был словно ученик начальной школы, что безрассудно полагал, что он получит высокую оценку за тест, но в конечном итоге получил большой жирный красный ноль.

Когда ему, наконец, удалось прийти в себя, он взбесился и уничтожил множество неодушевленных предметов.

Но после этого он, наконец, смог взглянуть в лицо реальности. Окубо отчаянно пытался придумать заговор, который он мог бы использовать, чтобы изменить ситуацию. Наконец, он понял, что… он мог бы воспользоваться Сейдзи Харуту!

До тех пор, пока он обещал дать этому куску мусора, который был изгнан из семьи Харута, некоторые материальные выгоды, было бы легко перетянуть Сейдзи на его сторону.

Так считал Окубо… это всё, во что Окубо мог верить.

Именно поэтому Окубо решил позвонить Сейдзи и стараться изо всех сил вести разговор с этим отбросом.

Но результат был…

«Я думаю, что ты был полностью разбит Нацуей за столом переговоров, когда обсуждались формальные условия для дуэли. Ты был вынужден принять много условий, которые были

неблагоприятны для тебя, что сделало для тебя неудобным выполнение многих вещей, до такой степени, что ты почувствовал опасность поражения на дуэли».

«И ты совершенно не можешь позволить себе проиграть эту дуэль, потому что твоя ситуация уже крайне нестабильна. Другими словами, ты поставил всё, что у тебя было, на эту дуэль, что ты готовил на ходу; это твоя последняя ставка».

«Так как ты совершенно не хочешь проиграть, ты отчаянно пытался придумать какой-нибудь новый план, и результатом стало то, что ты попытался позвонить мне, чужаку, что временно проживает в резиденции Нацуи. Ты хотел использовать меня для другого коварного заговора против нее… вроде того заговора, что ты пытался провернуть с “Проклятием Жнеца”».

«Если бы не тот факт, что я был необходим для твоего плана, ты бы даже не рассматривал возможность разговора с изгнанным отбросом вроде меня, не так ли? Ты, безусловно, думаешь так, потому что твои высокомерное отношение и уничижительность можно было обнаружить по одному твоему тону голоса. Да, это было так очевидно».

Сейдзи холодно усмехнулся на другом конце своего мобильного телефона. «Верны ли мои догадки, Окубо Ёшиаки?».

Тело Окубо начало дрожать.

Все сказанное Сейдзи было верно.

Буквально все, что он сказал по телефону… было правдой!

Как это могло произойти? Как это было возможно!? Да как он…

«Прямо сейчас ты, наверное, думаешь, как может отброс вроде меня догадаться о моём реальном положении дел?».

Словно он мог читать мысли Окубо. Он сказал именно то, о чём думал Окубо.

«Это на самом деле довольно легко. После того, как я подтвердил, что ты за ублюдок, мне просто нужно было немного подумать. Я смог вывести текущую ситуацию и твои скрытые мотивы в установлении контакта со мной», – холодно заявил голос из телефона Окубо. «Будучи отбросом, для меня должно быть естественно понять образ мышления ублюдка».

Глубокий сарказм пронзил сердце Окубо, как острый нож.

http://tl.rulate.ru/book/6436/215907